

Время пролетело незаметно, прошло полмесяца.

За эти полмесяца Секта Десяти Тысяч Мечей с виду казалась спокойной и безмятежной, но на самом деле под гладью воды бушевали скрытые течения.

Хотя все это время Чжао Уцзи не выходил из своей комнаты, его язык работал усерднее, чем когда-либо прежде. Он не пожалел крупных денег, чтобы подкупить нескольких болтливых учеников из внешнего круга и хоздвора, раздувая до невообразимых масштабов любые мелочи об «аномалиях» Ань Цяньгу после выхода из затворничества, и сочинил бесчисленное множество версий сплетен.

— Вы слышали? Этот Ань Цяньгу вовсе никакой не гений! Причина, по которой после выхода из затворничества от него исходила такая странная аура, заключается в том, что он тайно изучил какую-то постыдную еретическую технику!

— Я лично видел, как он посреди ночи ходил в запретную зону на задней горе, и от него исходил черный туман! Его наверняка захватил какой-то старый монстр с Кладбища Мечей!

— К тому же, вы разве не заметили? За один присест он может съесть мясо десяти духовных зверей! Разве это человек? Это же чистой воды демонический зверь в человеческой шкуре! Сейчас он затаился рядом с Главой секты только для того, чтобы высочать духовные жилы нашей Секты Десяти Тысяч Мечей!

Эти слухи, подобно чуме, безумно распространялись среди низших слоев секты. Те ученики, которые изначально еще испытывали к Ань Цяньгу хоть капельку благоговейного трепета, теперь смотрели на него совсем иначе — их взгляды были преисполнены подозрений, страха и отвращения.

Чжао Уцзи прятался в тени и, слушая доклады своих подручных о том, как продвигается распространение слухов, кривил губы в злобной, ядовитой усмешке.

— Ань Цяньгу, и что с того, что твоя удача так хороша? Как какой-то ничтожный мусор может добиться успехов? В этой секте людская молва страшнее тигра. Я сделаю так, что все сочтут тебя монстром и бедствием! В таком случае, даже если Глава секты захочет защитить тебя, ему это не удастся!

Он собирался не только уничтожить репутацию Ань Цяньгу, но и расправиться с ним чужими руками.

Тем временем Ань Цяньгу сидела в отдельной тихой комнате, предназначенной для учеников личной передачи, и спокойно протирала свой собственный меч судьбы.

Она каждый день тренировалась на манекенах.

— Цзэн...

Она слегка щелкнула по клинку, и в тишине комнаты разнесся чистый звон металла. Она почувствовала, что между ней и мечом появилась какая-то связь.

— Меч пробудился, но этого еще недостаточно, — тихо пробормотала себе под нос Ань Цяньгу, и ее взгляд оставался спокойным, как стоячая вода.

Она чувствовала, как во внешнем мире непрерывно нарастает направленная против нее злоба. Те шепотки за спиной, те странные взгляды — она видела всё до единого. Для нее это было не более чем пылью на лезвии меча.

Ей было лишь любопытно, чьих это рук дело.

Трепетать перед сильными и притеснять слабых — таков был уклад этого мира.

А чтобы изменить его, можно было стать только сильнее.

Как раз в тот момент, когда Ань Цяньгу предавалась размышлениям, раздался стук.

— Тук-тук-тук...

Дверь тихой комнаты осторожно постучали. Снаружи раздался почтительный голос личного слуги Главы секты:

— Ань Цяньгу, Глава секты просит вас пожаловать в Главный зал. Говорят... Глава секты желает лично расспросить вас о некоторых «слухах», что в последнее время ходят по секте.

Ань Цяньгу прервала движение, протирая меч.

Она подняла голову, и в ее холодных глазах мелькнуло понимание.

Его тайные козни все-таки добрались до Главы секты.

— Поняла, я скоро буду, — равнодушно бросила она в ответ, убрала меч судьбы в ножны, закинула за спину и поднялась, выходя из тихой комнаты.

Снаружи стояло прекрасное солнце, но в воздухе висело давящее предчувствие надвигающейся бури. Ощущение сырости ударило в лицо, отчего становилось немного трудно дышать.

Ань Цяньгу бросила взгляд на высоко висящее солнце, и ее губы слегка изогнулись в едва заметной усмешке.

— Раз уж вы так упорно хотите испытать на мне свои мечи, то не взыщите, если мой меч окажется беспощадным.

<http://bllate.org/book/21200/2145960>